ISSN 0869-4362

Русский орнитологический журнал

2014
XXIII

ЭКСПРЕСС-ВЫПУСК
1074
EXPRESS-ISSUE

Русский орнитологический журнал
The Russian Journal of Ornithology
Издаётся с 1992 года

Том XXIII

Экспресс-выпуск • Express-issue

2014 № 1074

СОДЕРЖАНИЕ

3715-3716 Первая встреча белошейного тайфунника *Pterodroma cervicalis* в территориальных водах России. Д.В.КОРОБОВ, Ю.Н.ГЛУЩЕНКО

3717-3720 Необычное кормовое поведение тонкоклювой кайры *Uria aalge*. И.В.ДОРОГОЙ

3720-3722 Новые данные о распространении короткопалой пищухи *Certhia brachydactyla* на Кавказе. Л.С.СТЕПАНЯН, В.Т.БУТЬЕВ

3722-3723 Необычный случай кормового поведения кряквы *Anas platyrhynchos*. А.В.АБРАМЧУК

3724-3729 Особенности размножения некоторых вьюрковых птиц в лесной зоне европейской части России. И.И.ШУРУПОВ

3729-3735 О новых и редких видах птиц в Приокско-Террасном заповеднике. М.М.ЗАБЛОЦКАЯ

3735-3737 К биологии и распространению садовой *Acrocephalus dumetorum* и болотной *A. palustris* камышевок на северо-востоке Башкирии. В.А.ВАЛУЕВ

3737-3738 Новые дополнения к наблюдениям за птицами в окрестностях деревни Струпово (низовья реки Луга). К.Ю.ДОМБРОВСКИЙ

3739 О гибели кудрявого пеликана *Pelecanus crispus* при столкновении с проводами высоковольтной линии электропередачи в Кустанайской области. Н.Н.БЕРЕЗОВИКОВ

Редактор и издатель А.В.Бардин
Кафедра зоологии позвоночных
Санкт-Петербургский университет
Россия 199034 Санкт-Петербург

© Русский орнитологический журнал, 2014
Дата опубликования: 4 декабря 2014

Русский орнитологический журнал
The Russian Journal of Ornithology
Published from 1992

Volume XXIII
Express-issue

2014 № 1074

CONTENTS

3715-3716 The first record of the white-necked petrel *Pterodroma cervicalis* in the territorial waters of Russia. D.V.KOROBOV, Yu.N.GLUSHCHENKO

3717-3720 Unusual feeding behaviour of the common guillemot Uria aalge. I.V.DOROGOY

3720-3722 New data on distribution of the short-toed tree creeper *Certhia brachydactyla* in Caucasus. L.S.STEPANYAN, V.T.BUTIEV

3722-3723 Unusual feeding behaviour of the mallard *Anas platyrhynchos*. A.V.ABRAMCHUK

3724-3729 Features of breeding of some finches in the forest zone of the European part of Russia. I.I.SHURUPOV

3729-3735 On new and rare species of birds in the Prioksko-Terrasny Nature Reserve. M.M.ZABLOTSKAYA

3735-3737 On the biology and distribution of the Blyth's reed warbler *Acrocephalus dumetorum* and the marsh warbler *A. palustris* in northeastern Bashkiria. V.A.VALUEV

3737-3738 New additions to the bird-watching near the village Strupovo (the lower reaches of the River Luga). K.Yu.DOMBROVSKY

3739 On the death of a Dalmatian Pelican *Pelecanus crispus* in a collision with wires high voltage power lines in Kustanai Oblast. N.N.BEREZOVIKOV

A.V.Bardin, Editor and Publisher
Department of Vertebrate Zoology
St. Petersburg University
St. Petersburg 199034 Russia

© The Russian Journal of Ornithology, 2014

ISSN 0869-4362
*Русский орнитологический журнал 2014, Том 23, Экспресс-выпуск **1074**: 3715-3716*

Первая встреча белошейного тайфунника *Pterodroma cervicalis* в территориальных водах России

Д.В.Коробов, Ю.Н.Глущенко

Дмитрий Вячеславович Коробов. Амуро-Уссурийский центр биоразнообразия птиц, Владивосток, 690022. Россия. E-mail: dv.korobov@mail.ru
Юрий Николаевич Глущенко. Дальневосточный федеральный университет, Школа педагогики, ул. Некрасова, д. 35, Уссурийск, 692500, Россия. E-mail: yu.gluschenko@mail.ru

Поступила в редакцию 2 декабря 2014

Белошейный тайфунник *Pterodroma cervicalis* (Salvin, 1891) представлен двумя подвидами: номинативным, который гнездится на острове Маколи из группы Кермадекских островов, лежащих к северо-востоку от Новой Зеландии (del Hoyo *et al*. 1992), и *P. c. occulta* Imber et Tennyson, 2001, гнездовья которого найдены в группе островов Банкс (остров Вануа-Лава и, возможно, Мере-Лава) в северной части архипелага Вануату, или Новые Гебриды (del Hoyo, Collar 2014). Область кочёвок этого вида занимает преимущественно тропические и субтропические сегменты западной части Тихого океана на север до Японии (del Hoyo *et al*. 1992; Brazil 2009). В ряде случаев белошейного тайфунника считают лишь подвидом тайфунника Фернандеса *Pterodroma externa* (Salvin, 1875), в качестве которого его, в частности, приводят в списке птиц Японии как «случайного посетителя» островов Хонсю и Окинава (Check-List… 2012). В списке птиц Российской Федерации (Коблик и др. 2006) рассматриваемый вид отсутствует.

Одиночного *P. cervicalis* нам удалось наблюдать 18 октября 2014 в 9 ч 56 мин по летнему времени на северо-восточном шельфе Сахалина в координатах 51°57.621' с.ш. 143°27.031' в.д. (см. рисунок). Тайфунник летел в генеральном северном направлении параллельно береговой линии в 17.5 км от ближайшего берега (по траверсе Ныйского залива). Птица имела свежее оперение и выглядела вполне здоровой.

Следует отметить, что накануне через Охотское море проходил высокоградиентный барический раздел между близко расположенными циклоном и антициклоном, вследствие чего даже в районе наблюдений дул достаточно сильный (до 15 м/с) ветер южной четверти. Вероятно, этим обстоятельством можно объяснить факт подхода тайфунника к прибрежным районам Сахалина. При этом 17 октября здесь были отмечены красноногие говорушки *Rissa brevirostris* (суммарно в этот день было насчитано 98 особей, большая часть которых смещалась в

южном направлении). Ранее хорошо выраженные перемещения красноногих говорушек на северо-восточном шельфе Сахалина нами также отмечались после прохождения штормов через Охотское море (Глущенко, Коробов 2012).

Белошейный тайфунник *Pterodroma cervicalis*.
Северо-восточный шельф Сахалина, 18 октября 2014. Фото Д.В.Коробова.

Встреченный тайфунник отличался сравнительно крупными размерами (величиной с тонкоклювого буревестника *Puffinus tenuirostris)* и ярко-белым ошейником, резко отделяющим черноватую окраску верха и боков головы от сизой спины.

Литература

Глущенко Ю.Н., Коробов Д.В. 2012. Красноногая говорушка *Rissa brevirostris* у восточных берегов Сахалина // *Рус. орнитол. журн.* **21** (831): 3307-3309.

Коблик Е.А., Редькин Я.А., Архипов В.Ю. 2006. *Список птиц Российской Федерации*. М.: 1-281.

Brazil M. 2009. *Birds of East Asia. China, Taiwan, Korea, Japan, and Russia*. London: 1-529.

Check-List of Japanese Birds. 2012. 7th Revised Edition. Published by the Ornithological Society of Japan, Sanda: 1-438.

Del Hoyo J., Collar N.J. 2014. *Illustrated Checklist of the Birds of the World*. Vol. 1: Non-Passeriformes. Barcelona: 1-903.

Del Hoyo J., Elliott A., Sargatal J. (eds.). 1992. *Handbook of the Birds of the World*. Vol. 1. Barcelona: 1-696.

ISSN 0869-4362
*Русский орнитологический журнал 2014, Том 23, Экспресс-выпуск **1074**: 3717-3720*

Необычное кормовое поведение тонкоклювой кайры *Uria aalge*

И.В.Дорогой

Игорь Викторович Дорогой. Институт биологических проблем Севера ДВО РАН, Магадан.
E-mail: dor_1955@ibpn.ru

Поступила в редакцию 2 декабря 2014

Тонкоклювая кайра *Uria aalge* – широко распространённый вид чистиковых, основу питания которого составляют рыбы небольших размеров, как правило, образующие большие скопления (Головкин 1990а). Рацион её ближайшей родственницы – толстоклювой кайры *U. lomvia* более разнообразен и, в зависимости от локальных скоплений объектов питания, его основу могут составлять не только рыбы, но и мелкие ракообразные и кальмары (Головкин 1990б).

23 октября 2004 мы были свидетелями необычного поведения тонкоклювой кайры. Одиночная птица в течение примерно 2 ч наблюдалась у самого берега в северо-восточной части бухты Нагаева (59°31' 50" с.ш., 150°44'13" в.д.) во время заканчивающегося прилива (рис. 1). Птица не была пугливой и иногда подплывала к наблюдателю всего на 5-6 м, периодически погружая голову в толщу воды (рис. 2) и не делая даже попыток нырнуть. Несколько раз мы видели в клюве птицы желеобразные кусочки (рис. 3) и, судя по останкам на берегу медуз *Aurelia limbata* (рис. 4), она выклёвывала из тел этих беспозвоночных гонады.

Рис. 1. Тонкоклювая кайра *Uria aalge* у берега в бухте Нагаева. 23 октября 2014. Фото автора.

Рис. 2. Тонкоклювая кайра *Uria aalge*, высматривающая добычу в толще воды.
23 октября 2014. Фото автора.

Рис. 3. Тонкоклювая кайра *Uria aalge* с кусочком медузы в клюве.
23 октября 2014. Фото автора.

Скопления медуз *Aurelia limbata* в это время года в бухте Нагаева наблюдаются достаточно регулярно (рис. 5) и привлекают стаи крупных чаек – в основном тихоокеанских *Larus schistisagus* и в меньшей мере бургомистров *L. hyperboreus* и сизых *L. canus* (рис. 6). При этом наряду с гонадами медуз заметным пищевым подспорьем для чаек являются мелкие амфиподы *Hyperia galba*, поселяющиеся в телах этих беспозвоночных (Дорогой 2013). Однако случаев поедания медуз тонкоклювыми кайрами нам ранее наблюдать не приходилось.

Рис. 4. Останки медузы *Aurelia limbata* у берега. 23 октября 2014. Фото автора.

Рис. 5. Скопление медуз *Aurelia limbata* у берега.
Бухта Нагаева. 9 октября 2014. Фото автора.

Мы затрудняемся объяснить столь необычное поведение этой птицы, тем более что ближайшие гнездовые колонии тонкоклювых кайр (острова Три Брата и, вероятно, мыс Островной) расположены на удалении около 15 км по прямой от места наблюдений. Может быть, это была ослабленная или больная особь, лишённая возможности охотиться на привычную добычу. Однако сам факт, доказывающий некоторую связь *Uria aalge* с медузами, на наш взгляд, не лишён интереса.

Выражаю признательность за ценные советы С.П.Харитонову (ЦКП ИПЭЭ РАН), М.В.Гаврило (Нац. Парк «Русская Арктика») и Е.Ю.Голубовой (ИБПС ДВО РАН).

Рис. 6. Скопление тихоокеанских чаек *Larus schistisagus*, поедающих гонады медуз. Бухта Нагаева, 21 октября 2014. Фото автора.

Литература

Головкин А.Н. 1990а. Тонкоклювая кайра // *Птицы СССР: Чистиковые*. М.: 25-43.
Головкин А.Н., 1990б. Толстоклювая кайра // *Птицы СССР: Чистиковые*. М.: 43-56.
Дорогой И.В. 2013. О питании некоторых чаек амфиподой *Hyperia galba* – симбионтом сцифоидных медуз // *Биология моря* **39**, 1: 65-69.

ISSN 0869-4362
*Русский орнитологический журнал 2014, Том 23, Экспресс-выпуск **1074**: 3720-3722*

Новые данные о распространении короткопалой пищухи *Certhia brachydactyla* на Кавказе

Л.С.Степанян, В.Т.Бутьев

Второе издание. Первая публикация в 1967[*]

Общий характер распространения короткопалой пищухи *Certhia brachydactyla* представляет зоогеографический интерес, поскольку позволяет судить о некоторых деталях истории палеарктической авифауны. Распространение этого вида у восточных пределов ареала остаётся недостаточно выясненным.

[*] Степанян Л.С., Бутьев В.Т. 1967. Новые данные о распространении короткопалой пищухи (*Certhia brachydactyla* Brehm) на Кавказе // *Зоол. журн.* **46**, 6: 960-961.

Исследованиями, проведёнными в январе-феврале и июле-августе 1963 года, было установлено, что этот вид широко населяет причерноморские области Кавказа, тяготея здесь к районам с лесами, характеризующимися наиболее выраженными чертами колхидского типа (Степанян 1963). Основные лесообразующие породы в таких местах – каштан *Castanea sativa*, бук восточный *Fagus orientalis*, дубы *Quercus hartwissiana* и *Q. iberica*, граб *Carpinus betulus* и др. Для подлеска характерны вечнозелёные кустарники – рододендрон понтийский *Rhododendron ponticum*, лавровишня *Prunus laurocerasus*, падуб колхидский *Ilex colchica* и др. Повсюду обильны лианы. Значительно реже эта пищуха встречается в чистых буковых и дубовых лесах.

Короткопалая пищуха ведёт здесь совершенно оседлый образ жизни и не предпринимает даже незначительных сезонных перемещений. Птица достаточно обычна.

Эти материалы позволили существенно уточнить восточные пределы распространения вида. Вместе с тем, тщательное изучение биотопических связей короткопалой пищухи в условиях Черноморского побережья Кавказа дало основания предполагать возможность существования этого вида в другой части Кавказа – Талыше. Явное тяготение короткопалой пищухи в условиях Кавказа к районам, где наиболее полно сохранилась третичная лесная растительность, делало предположение о существовании этого вида в Талыше, также характеризующемся древней лесной флорой и влажным субтропическим климатом (хотя и существенно более сухим, чем на Черноморском побережье), достаточно вероятным.

В январе 1964 года в Талыше под руководством В.Т.Бутьева работала экспедиционная группа, проводившая орнитологические наблюдения в предгорьях юго-восточной части этого хребта, в районе города Астара. Речные долины и горные отроги здесь покрыты широколиственными лесами, преимущественно дубово-грабовыми, с подлеском из боярышника, и дубовыми со значительной примесью железного дерева *Parrotia persica*, которое на отдельных участках образует чистые насаждения. В местах повышенного увлажнения деревья обвиты лианами, здесь же развиты густые заросли ежевики. На стволах и ветвях деревьев много мха. В этих местах были предприняты специальные поиски короткопалой пищухи, в результате которых эта птица была обнаружена 29 января и 1 февраля. Здесь было добыто 3 экз.

По-видимому, здесь держались два вида пищух: *Certhia brachydactyla* и *C. familiaris*. Хотя птицы были достаточно обычны, собрать данные о количественном соотношении их, ввиду трудности определения на расстоянии, не удалось.

Таким образом, пределы распространения короткопалой пищухи шире, чем это считалось до недавнего времени. Находка этой птицы в

Талыше, в свою очередь, позволяет предполагать существование её в южнокаспийских провинциях Ирана, в системе Эльбурса, где также хорошо представлен растительный комплекс гирканского типа.

Бросается в глаза тяготение этого вида к областям, носящим в какой-то мере черты реликтовости в отношении флоры и климатического режима. Этот момент, несомненно, важен, поскольку он позволяет рассматривать эту связь как явление первичного порядка. Можно полагать, что предковые популяции короткопалой пищухи на протяжении всей истории ландшафтов с конца третичного – начала четвертичного периодов были связаны с подобными условиями. Эта связь не нарушалась и во времена четвертичных похолоданий, поскольку, как известно, фрагменты третичной флоры в эти периоды сохранялись в рефугиальных областях, существовавших, в частности, и на Кавказе. Всё это позволяет считать короткопалую пищуху сравнительно архаичной формой, сохранившей древние экологические связи в какой-то мере и в настоящее время. Сказанное заставляет рассматривать этот вид на Кавказе не как иммигранта из Малой Азии (Штегман 1938; Степанян 1963), а, учитывая историю ландшафтов и климатов на протяжении конца третичного – четвертичного периодов, скорее как исконного обитателя, тесно связанного исторически с растительными группировками, носящими в наше время некоторые черты реликтовости.

Литература

Степанян Л.С. 1963. Наблюдения за короткопалой пищухой (*Certhia brachydactyla* Brehm) на Кавказе // *Зоол. журн.* **42**, 3: 467-468.

Штегман Б.К. 1938. Основы орнитогеографического деления Палеарктики // *Фауна СССР: Птицы* **1**, 2: 1-157.

ISSN 0869-4362
*Русский орнитологический журнал 2014, Том 23, Экспресс-выпуск **1074**: 3722-3723*

Необычный случай кормового поведения кряквы *Anas platyrhynchos*

А.В.Абрамчук

Второе издание. Первая публикация в 2004[*]

Традиционное выделение в семействе утиных Anatidae, среди прочих, двух подсемейств – речных (плавающих), или настоящих уток Anatinae и нырковых (ныряющих) уток Aythyinae (Лысенко 1991),

[*] Абрамчук А.В. 2004. Необычный случай кормового поведения кряквы *(Anas platyrhynchos)* // *Subbuteo* **7**: 25.

кроме значительных морфо-анатомических отличий, основано и на ряде эколого-этологических особенностей, в частности, на способе добывания пищи. Для представителей подсемейства речных уток при добывании пищи характерно погружение в воду головы, шеи и передней части туловища. Чаще всего птицы при кормлении на более значительных глубинах принимают так называемое положение «перевёрнутой бутылки» или «поплавка», характеризующееся погружением всей передней части тела и расположением его перпендикулярно к поверхности воды, в то время как задняя часть остаётся на поверхности. Для подсемейства нырковых уток наиболее характерным способом добычи пищи служит ныряние на довольно продолжительное время, с полным погружением под воду. В то же время такой способ ныряния (т.е. с полным погружением под воду) у речных уток наблюдается только в случае ранения и невозможности взлететь (Лысенко 1991).

Нами в феврале 2003 года на одной из полыней у берега реки Муховец в черте города Бреста (улица Набережная, под мостом) наблюдался необычный для речных уток, в данном случае кряквы *Anas platyrhynchos*, способ добывания пищи. Всего в наблюдавшейся стае было 42 кряквы. Все они кормились способом, типичным для нырковых уток, т.е ныряли, полностью погружаясь в воду. Наблюдение велось в течение 15-20 мин. За это время все птицы стаи в общей сложности нырнули более 100 раз. Средняя продолжительность нахождения особи под водой ($n = 25$) оказалась 5.56 с, минимальная 3 с, максимальная – 9 с. Расстояние, которое птицы проплывали под водой, было небольшим из-за незначительной площади полыньи. Глубина воды в этом месте в среднем составляла 0.5-1 м.

Ранее такой способ кормодобывания был отмечен в Германии (Em 1970); в том случае кряквы, питаясь моллюсками, ныряли на глубину около 1 м. Такой необычный способ добывания пищи, не характерный для кряквы, как и для прочих видов Anatinae, на наш взгляд, можно считать одной из форм адаптивного поведения при переживании неблагоприятных условий, в частности зимой. Осваивание такого способа добывания пищи может в значительной степени повышать успешность зимовки, делая доступными новые, ранее не использовавшиеся источники корма.

Литература

Лысенко В.И. 1991. *Фауна Украины. Т. 5. Птицы. Вып. 3. Гусеобразные*. Киев: 1-208.

Em H. 1970. Nahrungsparasitismus und Futtertauchen bei der Stockente *(Anas platyrhynchos)* am Bodensee als Reakttion auf Veränderungen im Behrungsangebot // *Vogelwarte* **25**: 334-336.

ISSN 0869-4362
*Русский орнитологический журнал 2014, Том 23, Экспресс-выпуск **1074**: 3724-3729*

Особенности размножения некоторых вьюрковых птиц в лесной зоне европейской части России

И.И.Шурупов

*Второе издание. Первая публикация в 1983**

С давних пор щегол *Carduelis carduelis*, зеленушка *Chloris chloris*, чиж *Spinus spinus*, чечётка *Acanthis flammea* являются излюбленными объектами клеточного содержания. Первые два вида – обычные компоненты фауны антропогенного ландшафта, но многие стороны их жизни остаются мало изученными (Бёме 1954; Портенко 1960; и др.). Фрагментарный характер носят сведения о размножении, мало известны особенности гнездования, связанные с урожайностью основных кормов, пульсации области гнездования, размещения птиц внутри неё.

Наши материалы собраны в 1957-1958 и 1974-1982 годах в северной части Подмосковья. Использованы также опросные сведения об указанных видах из других районов европейской части России.

Представители подсемейства Carduelinae, населяющие европейский лесной регион, характеризуются почти полной растительноядностью и специализацией в питании. С первых часов жизни птенцы выкармливаются размягчёнными в зобе родителей полузрелыми и зрелыми семенами древесных и травянистых растений, урожаи которых нерегулярны по годам. Узкая специализация в питании и мозаичность распределения урожая семян хвойных деревьев предопределяют номадизм (бродяжничество) и особенности размножения клестов *Loxia* spp., питающихся семенами ели, сосны, лиственницы.

Щеглы тесно связаны с небольшим кругом сложноцветных растений, особенно репейником; чижи и чечётки – с ольхой, берёзой и елью; частично зимующие в лесной зоне зеленушки – с репейником. Семенами этих растений птицы питаются в основном вне периодов размножения, а в некоторые годы, следующие за обильным урожаем семян кормовых растений, и весной, во время первого гнездования.

В настоящее время накопились наблюдения по биологии размножения щеглов, зеленушек, чечёток и чижей, не укладывающиеся в установившиеся представления. Специализация в питании, нерегулярность урожаев семян и нестабильность плодоношения кормовых растений, играющих важную роль в жизни этих птиц, дают основание

* Шурупов И.И. 1983. Особенности размножения некоторых вьюрковых птиц в лесной зоне европейской части РСФСР // *Периодические явления в жизни животных*. М.: 110-115.

предполагать, что выраженный номадизм клестов присущ в какой-то степени и другим вьюрковым.

В осенне-зимний сезон 1957/58 годов в Подмосковье был обильный урожай семян берёзы, ольхи и ели, ягод рябины. В лесах встречались многочисленные стаи чечёток и чижей. Во второй половине марта – начале апреля 1958 года стояла тёплая солнечная погода, на снегу повсюду были видны высыпавшиеся из шишек семена ели. Чечётки, чижи и многие другие птицы перешли на питание исключительно ими. В Пушкинском, Загорском, Краснополянском, Солнечногорском, Люберецком районах весной 1958 года наблюдались оставшиеся чечётки, самцы которых активно токовали в северном Подмосковье, их гнездование в этом году установлено достоверно (Формозов 1976; Шурупов 1977). Случаи размножения этих птиц в Московской области отмечены и раньше (Мензбир 1895; Поляков 1916; Бианки 1922).

В гнездо чечётки, найденное нами в Мытищинском районе, 9 мая 1958 было отложено первое яйцо, 23 мая появились птенцы, 4 июля в возрасте 12 дней они покинули гнездо. Весь гнездовой период, начиная с постройки гнезда, занял 32 дня. Под опекой родителей птенцы остаются после оставления гнезда ещё 12-18 дней. Таким образом, от начала постройки гнезда до распада выводка проходит 44-50 дней.

31 мая 1958 в том же лесном массиве, в 500-600 м от найденного гнезда, мы наблюдали молодую чечётку. Образование пары и начало постройки гнезда у родителей этой птицы произошло не позже 20-х чисел марта. А.Н.Формозов (1976) в том же году в Пушкинском районе Московской области 29 мая поймал слётка чечётки. Следовательно, в 1958 году в Подмосковье чечётки начали гнездиться уже во второй половине марта, характеризовавшегося тёплой солнечной погодой, как только началось обильное выпадение семян из еловых шишек. Гнездование было достаточно массовым. Хороший урожай семян ели в 1957 году охватил обширные территории, в том числе и юго-восточные районы Пермской области, и весной 1958 года чечётки гнездились вплоть до её южных границ, т.е. на 500 км южнее обычных границ области гнездования. То же происходило в Финляндии, когда в 1955 году в связи с хорошим урожаем еловых семян чечётки гнездились вплоть до южных границ страны. В.Пайпонен (Peiponen 1957) впервые описал массовое размножение чечёток южнее обычных границ их гнездовой области. А.Н.Формозов (1976) также обратил внимание на то, что гнездование чечёток южнее обычного всегда связано с обильным урожаем ели в предыдущем году.

Дальнейшие наблюдения подтвердили это. В лесах Кинешемского района Ивановской области в марте 1979 года наблюдали токование чечёток, а в конце апреля – молодых птиц. Предыдущий, 1978 год был в этих местах урожайным для ели. Массовым было гнездование чечё-

ток в 1979 году в центральной Финляндии (Antikainen *et al.* 1980). Весеннее появление птиц совпало с раскрытием шишек ели. Откладка яиц началась, когда ещё лежал толстый снег и ночные температуры опускались до минус 19°С. В середине лета наблюдалась наивысшая плотность чечёток в лесах; к осени они полностью исчезли из мест размножения. Пульсацию ареала гнездования у этого вида следует считать нормальным явлением, связанным с урожаем семян ели. А.Н.Формозов (1976) делает предположение, что у этих птиц сезонные миграции не имеют постоянного направления, а зимовки – постоянных мест, массовые перемещения птиц сводятся к поиску территории с хорошими урожаями семян берёзы и ели, т.е. виду свойственен номадизм, столь ярко выраженный у клестов.

С урожаем семян ели связаны случаи раннего гнездования чижей. Так, в 1958 году самка чижа, отловленная в Солнечногорском районе Московской области, 4 апреля снесла яйцо, находясь в клетке. У некоторых любителей-москвичей, отловивших самок чижей в первых числах апреля, произошло то же самое. Второй раз раннее гнездование чижей удалось наблюдать в Мытищинском и Дмитровском районах в 1981 году после обильного урожая ели в предыдущем году. В кронах высокоствольных ельников уже с 12 мая слышались высокие голоса слётков чижей. 4 июня на окраине лесной поляны нами был замечен самец, кормящий полузрелыми семенами одуванчика 4 молодых птиц в возрасте не менее 1 месяца. Несколько позже мы получили сведения о раннем размножении чижей в этом году в Калининской области.

На восточном берегу Ладожского озера в годы, следующие за обильным урожаем семян ели, чижи начинают гнездиться уже в марте, а в конце апреля – мае отлавливаются самки с наседными пятнами на III-IV стадии и не начавшие линьку молодые (Носков и др. 1981).

Перечисленные факты свидетельствуют о том, что в годы, следующие за обильным плодоношением ели, чижи и чечётки в средней полосе России приступают к гнездованию уже в марте.

Щеглы и зеленушки весной и в осенне-зимний период питаются семенами репейника. Все зеленушки, отмеченные нами в течение двух десятилетий зимой в Московской и сопредельных областях, встречались исключительно на репейниках. Щеглы зимой могут употреблять семена бодяка, череды, чертополоха, лугового василька, если нет семян репейника. Репейники плодоносят ежегодно, но урожаи их не стабильны. Последний обильный урожай в северных районах Московской области отмечен нами в 1980 году. Зимой 1980/81 года здесь зимовало значительно больше, чем обычно, щеглов и зеленушек. Семенами репейника птицы кормились до последних чисел мая, одновременно используя осыпающиеся семена ели. Вероятно, в связи с обилием высокопитательных кормов эти птицы начали гнездиться в 1981 году не-

обычно рано. Так, 5 апреля на Ленинских горах наблюдалась пара щеглов, самка которой строила гнездо на тополе. 21 мая того же года в окрестностях города Долгопрудного Московской области мы встретили выводок щеглов, а двумя днями раньше наблюдали 16-18-суточного слётка зеленушки, которого кормил самец.

Другие исследователи (Бёме 1954; Портенко 1960) отмечали начало размножения у этих птиц лишь в конце апреля.

Иногда щеглы и зеленушки гнездятся в конце лета. Их гнёзда находили вплоть до 30 сентября (Sokolowski 1962). Существует мнение, что позднее размножение бывает у пар, неудачно гнездившихся летом. Можно с этим согласиться, но отметить, что урожай кормов этих птиц формируется во второй половине лета, а обилие полузрелых семян, которыми птицы выкармливают птенцов, в сочетании с тёплой погодой, может побудить птиц приступить к третьему циклу размножения в течение одного сезона. Такие случаи известны у щеглов и других воробьиных (Портенко 1960; и др.). Вероятно, сентябрьское размножение щеглов и зеленушек не столь редкое явление. В отдельные годы неперелинявшие молодые птицы встречались среди отловленных «Зооообъединением» в Тульской и Воронежской областях до середины ноября.

20 января 1980 на северной окраине Москвы в группе из 6 птиц обнаружена молодая зеленушка в ювенальном наряде, по поведению она никак не выделялась среди остальных особей. Не сменённый ею птенцовый наряд, по нашему мнению, – доказательство необычно позднего гнездования (позже сентября) родителей этой птицы.

Массовое выпадение весной еловых семян из шишек изменяет не только сроки гнездования чижей, чечёток, щеглов и зеленушек, но влияет на их распределение по биотопам внутри гнездовой части ареала, а также, вероятно, на оседание в большем количестве пролётных зябликов *Fringilla coelebs*.

В годы обильного выпадения еловых семян зеленушки в 3-4 раза чаще встречаются в лесу, а щеглы – по опушкам. Зяблики также явно тяготеют к ельникам. На маршруте в 2.5 км в Мытищинском районе Московской области в 1981 году при неоднократных учётах обнаружен 41 зяблик (самцы, занявшие индивидуальные участки). Плотность их была особенно высока на границе ельников с другими типами леса.

Весной 1982 года, когда еловых семян было недостаточно, на том же маршруте было учтено только 27 поющих зябликов. Более плотно они располагались около осин, почками, цветами и завязями которых они кормятся в апреле. Чижи в годы с малым урожаем семян ели предпочитают опушки и окраины полян хвойных лесов. Птенцов они выкармливают семенами сосны и полузрелыми семенами одуванчиков.

После раннего размножения в необычных для них местах птицы обычно покидают их. Так, Peiponen (1957) отмечает, что чечётки после

размножения откочёвывали к северу для повторного гнездования. В Московской области в 1958 году в Мытищинском районе они не встречались уже с середины июня. В Солнечногорском и Люберецком районах эти птицы не встречались уже с конца июня, а в Пушкинском районе А.Н.Формозов (1976) слышал пение чечёток в июле 1958 года.

В Пермской области массовый пролёт чечёток, в том числе и молодых, в северном направлении в 1958 году происходил в мае-июне.

Массовые летние перемещения неоднократно наблюдались в постоянных местах гнездования чечёток – на Терском берегу Белого моря (Малышевский 1962), полуострове Канин и в других районах. В.В.Леонович (1969, 1976) высказывает предположение, что на полуострове Канин при массовой миграции птиц во второй половине июня решающим фактором оказалась чрезмерная численность чечёток, однако он не отвергает и влияния кормовых условий.

Летние перемещения зафиксированы у чижей (Меженный 1963; Паевский 1971) и щеглов (Мальчевский 1959; Шурупов 1978). В 1981 году после раннего размножения уже к концу мая численность чижей в лесах Мытищинского и Дмитровского районов Московской области резко снизилась – произошла откочёвка птиц. Нами отмечены случаи появления чижей на гнездовании в некоторых местах Подмосковья и в более поздние сроки. Так, в 1979 году это произошло 1-3 июля.

Подводя итоги изложенным наблюдениям, мы приходим к выводу, что вьюрковым птицам не свойственен гнездовой консерватизм. Их сезонное размещение внутри ареала зависит от урожая основных кормов. Период размножения растянут, сроки гнездования пластичны и связаны с наличием доступных кормов. Характерна смена мест гнездования в разные годы и в течение одного сезона размножения между первыми и повторными генеративными циклами. Типичный номадизм, ярко выраженный у клестов, присущ чижам и чечёткам и, вероятно, в меньшей степени – щеглам и зеленушкам.

Литература

Бёме Л.Б. 1954. Семейство Вьюрковые Fringillidae // *Птицы Советского Союза*. М., **5**: 181-306.

Бианки В.Л. 1922. Распространение птиц в северо-западной части Европейской России // *Ежегодн. зоол. музея Акад. наук* **23**: 37-128.

Леонович В.В. 1969. Зависимость миграционных путей, зимовок и мест гнездования у некоторых видов птиц от определённого вида пищи // *Орнитология в СССР*. Ашхабад, **2**: 366-369.

Леонович В.В. (1976) 2013. Миграции и гнездовой консерватизм у некоторых видов птиц со специализированным питанием // *Рус. орнитол. журн.* **22** (845): 325-334.

Мальчевский А.С. 1959. *Гнездовая жизнь певчих птиц: Размножение и постэмбриональное развитие лесных воробьиных птиц Европейской части СССР*. Л.: 1-282.

Малышевский Р.И. 1962. Летние наблюдения над птицами Терского берега Белого моря // *Орнитология* **5**: 13-27.

Меженный А.А. 1963. Результаты кольцевания некоторых видов птиц за 1957-1960 гг. на биологической станции ЗИН АН СССР в Рыбачьем // *Сообщ. Прибалт. комис. по изучению миграций птиц* **2**: 3-11.
Мензбир М.А. 1895. *Птицы России*. М. **1**: I-CXXII, 1-836, **2**: I-XV, 837-1120.
Носков Г.А., Зимин В.Б., Резвый С.П., Рымкевич Т.А., Лапшин Н.В., Головань В.И. 1981. Птицы Ладожского орнитологического стационара и его окрестностей // *Экология птиц Приладожья*. Л.: 3-86.
Паевский В. А. 1971. Атлас миграций птиц по данным кольцевания на Куршской косе // *Тр. Зоол. ин-та АН СССР* **50**: 3-110.
Поляков Г.И. 1916. Птицы // *Календарь русской природы на 1916*. М.: 74-99.
Портенко Л.А. 1960. *Птицы СССР. Часть IV*. М.; Л.: 1-415.
Формозов А. Н. 1976. *Звери, птицы и их взаимосвязи со средой обитания*. М.: 1-309.
Шурупов И.И. 1977. О гнездовании чечётки в Московской области // *Орнитология* **13**.
Шурупов И.И. 1978. Типы массовых перемещений щеглов на территории Европейской части СССР // *2-я Всесоюз. конф. по миграциям птиц: тез. сообщ.* Алма-Ата, **2**: 168-169.
Antikainen E., Skaren L., Toivanen J., Ukkonen M. 1980. The nomadic breeding of the Redpoll *Acanthis flammea* in 1979 in North Savo, Finland // *Ornis fenn.* **57**: 124-131.
Peiponen V. 1957. Wechselt der Birkenzeisig (*Carduelis flammea* L.) sein Brutgebiet wahrend des Sommer? // *Ornis fenn.* **34**, 2: 41-64.
Sokolowski I. 1962. Badania nad zmiennoscia indywidualna i biologia szczygieł, *Carduelis carduelis* (L.) w Polsce // *Acta ornithol.* **7**, 2.

ISSN 0869-4362
*Русский орнитологический журнал 2014, Том 23, Экспресс-выпуск **1074**: 3729-3735*

О новых и редких видах птиц в Приокско-Террасном заповеднике

М.М.Заблоцкая

Второе издание. Первая публикация в 2009[*]

На территории Приокско-Террасного биосферного заповедника, составляющей 4945 га и расположенной на левобережье реки Оки в её широтном течении, в 12 км восточнее города Серпухова и в 100 км южнее Москвы, к 1991 году были зарегистрированы 134 вида птиц, принадлежащих к 14 отрядам, 40 семействам (Заблоцкая, Заблоцкая 1991; Заблоцкая 2004). Позже отмечены встречи ещё 5 видов, информация о которых приведена ниже.

Большая выпь *Botaurus stellaris*. Первый раз в Приокско-Террасном заповеднике одиночная особь встречена в начале апреля 1991 года на берегу Павлова ручья (северо-запад заповедника), вторично оди-

[*] Заблоцкая М.М. 2009. О новых и редких видах птиц в Приокско-Террасном биосферном заповеднике // *Редкие виды птиц Нечернозёмного центра России*. М.: 101-105.

ночная выпь отмечена в конце апреля – начале мая 2007 года (20 апреля и 2 мая) на Протовском озере на юге заповедника.

Средний пёстрый дятел *Dendrocopos medius*. Впервые задокументирован нами на территории заповедника 6 июля 2006 в дубняке широкотравном, граничащем с поймой Оки, где была встречена самка, заглядывающая в дупло на старом дубе на высоте 10-12 м. В 2007 году в дубраве широкотравной держалась пара (самец и самка), встреченная там 6 мая. В мае-июне ещё одна пара держалась и гнездилась в дупле старого дуба у западной границы заповедника (крики птенцов отмечены 13 июня 2007). Осенью (12 сентября 2007) средних пёстрых дятлов видели на куртине деревьев между юго-восточным углом заповедника и деревней Зиброво. Зимой 2007/08 года пару средних пёстрых дятлов постоянно встречали вблизи центральной усадьбы заповедника, причём они активно посещали кормушу вблиз одного из домов (15, 20, 28 января, 4 февраля 2008). В эту же зиму среднего пёстрого дятла встречали в селе Данки вблизи северо-западного угла заповедника. Летом 2008 года *D. medius* держался в районе зубрового питомника. Зимой 2008/09 года посещал кормушку на центральной усадьбе заповедника. Весной и летом 2009 года (с апреля по август) встречи *D. medius* отмечены в производном смешанном лесу и остатках дубрав в северо-западной части заповедника вблизи зубрового питомника и на его территории. Таким образом, средние пёстрые дятлы стали постепенно осваивать смешанные и широколиственные участки лесов Приокско-Террасного заповедника и круглогодично держаться в его северо-западной части, где сохранились старовозрастные дубы.

Жёлтая трясогузка *Motacilla flava*. Зарегистрирована на территории заповедника только однажды: в июне 2000 года единичная особь встречена в центре заповедника в пойме реки Пониковки.

Мухоловка-белошейка *Ficedula albicollis*. Впервые отмечена 21 мая 1992 в производном смешанном осиново-берёзовом лесу с примесью дуба и сосны в северо-западной части Приокско-Террасного заповедника. В 1992-1998 годах поющие самцы и отдельные пары встречались на северо-западе заповедника в производном смешанном лесу, в центре – в ельнике сложном и в березняке, на юге заповедника – в сосняке зеленомошном, граничащем с поймой Оки (Заблоцкая 2008). К 2005 году стали достаточно обычными встречи гнездящихся пар белошеек в производном смешанном лесу (8 пар на 25 га) и в дубраве широкотравной на границе с поймой Оки на юго-востоке заповедника (1 пара на 25 га). В 2006 году в производном смешанном лесу в июне отмечено 5 пар на 25 га, в ельнике сложном в мае – 1 пара/25 га, в дубраве широкотравной в июне – 4 пары/25 га. 1 июля 2006 на южной опушке дубравы встречен выводок из 7 вставших на крыло молодых мухоловок-белошеек. В 2007-2009 годах белошейки продолжали встре-

чаться в производном смешанном лесу (май-июнь 2007 – 6 пар/25 га, конец мая – начало июня 2008 – 8 пар/25 га, май 2009 – 5 пар/25 га), ельнике сложном (май 2007 – 1 пара/25 га, май-июнь 2008 – 1 пара/25 га, начало июня 2009 – 1 пара/25 га), дубраве широкотравной (май 2007 – 5 пар/25 га, май 2008 – 5 пар/25 га, май 2009 – 4 пары/25 га). Таким образом, можно уже достоверно говорить о появлении гнездовой популяции *F. albicollis* в заповеднике, уверенно заселяющей разные типы леса, что, по-видимому, связано с расширением ареала этого вида к северо-востоку вследствие потепления климата.

Белая лазоревка *Parus cyanus*. Одиночная особь встречена 5 февраля 2008 вблизи кордона в северо-западном углу заповедника (квартал 10). Птица бегала по веткам молодого дуба, подвешивалась на веточках вниз спиной, издавая единичные позывы. Это первая встреча белой лазоревки в Приокско-Террасном заповеднике. Упоминание о встрече этого вида в нашем регионе есть у Е.С.Птушенко и А.А.Иноземцева (1968), но точной пространственной привязки там не даётся.

Таким образом, к настоящему времени число видов птиц, зарегистрированных в Приокско-Террасном заповеднике, составляет 139. Около 55% видов птиц относятся к отряду Passeriformes.

Шесть видов из зарегистрированных в Приокско-Террасном заповеднике занесены в Красную Книгу Российской Федерации – скопа, большой подорлик, филин, средний пёстрый дятел, серый сорокопут и белая лазоревка.

Скопа *Pandion haliaetus*. До 1960 года в пойме Оки встречались одиночные птицы летом и на пролёте весной и осенью. В последующие годы наблюдались редкие залёты, последний – в 1982. С 1983 по 1991 год скопы не встречались. Позднее наблюдали единичных птиц весной и в конце лета у опушки лесных кварталов заповедника, граничащих с окской поймой, и на реке Оке напротив заповедника. Летом 2003 года наблюдали пару птиц в гнездовой период в припойменной полосе лесов заповедника (Заблоцкая 2004). В 2004 году одиночную скопу встречали в апреле над участком дубравы на юге заповедника и прилежащей поймы Оки во время охоты. В 2005 году первые встречи скопы были 23-24 мая на южной границе заповедника (у кордона 40 кв.). Затем скопа, ловившая рыбу, встречена 16 июня на Оке напротив 41-го квартала заповедника. Охотившаяся скопа встречалась на реке Оке в течение всего летнего периода. 1-3 августа наблюдали скопу, поймавшую рыбу в Оке и после отдыха на проводе электролинии полетевшую с добычей в дубраву на территории заповедника. Встреча скопы на Оке напротив заповедника в припойменной полосе лесов отмечены до конца сентября (30 сентября 2005). В 2006 году скопу наблюдали с последней декады мая по сентябрь. На течение июня-августа охотящихся птиц встречали над Окой, пойменными лугами и у границы леса на

южной опушке кварталов 40, 41, 41а заповедника. Помимо охотничьих полётов над Окой, отмечены полёты вглубь дубрав заповедника в кварталы 40, 41, 41а. В этом районе держались две скопы. На территории заповедника последние встречи были в середине августа (11-12 августа). Над правым берегом Оки скопу, делающую заход на посадку напротив устья речки Таденки, вытекающей с территории заповедника, наблюдали 22 сентября 2005 (И.А.Мурашёв, устн. сообщ.). В 2007 году скопу отмечали с мая по сентябрь. Первая встреча – 16 мая у опушки дубравы кв. 40. В июне (20, 29, 30 июня) одиночную скопу встречали над Окой напротив кв. 41 и 41а. В июле на пруд в 40-м квартале прилетали как одна скопа, так и две особи вместе (15 июля 2007), птицы ловили там рыбу. Продолжались и полёты над Окой напротив кв. 41а (одиночная особь 29 июля). 24 августа 2007 наблюдали двух скоп, летавших в районе кордона в юго-восточном углу заповедника. 12 сентября 2007 двух скоп наблюдали над пойменным лугом и над Окой напротив дубравы кв. 40. Таким образом, в районе припойменных дубрав заповедника держались две скопы. В 2008 году на протяжении июня-июля над поймой Оки напротив кв. 41 и 41а встречали в основном одиночных птиц, иногда залетавших на территорию заповедника. 29 июля в этом же районе встречены скопы на этом же участке. Последняя встреча одиночной особи над поймой Оки произошла 24 октября 2008. В 2009 году первая встреча одиночной особи отмечена 3 апреля, птица летела со стороны поймы Оки в сторону сосняка в кв. 34 заповедника. 5 мая, видимо, эту же птицу видели над поймой Оки напротив остепнённого участка «Долы». 12 июня одиночная скопа сидела на остепнённой поляне на «Турецком валу» в южной части заповедника. 25 июня 2009 в пойме Оки напротив южной границы встречены две скопы вместе. Таким образом, в 2007-2009 годах в южной части Приокско-Террасного заповедника, припойменной полосе лугов и над рекой Окой напротив заповедника держались две скопы. Делались попытки поиска гнезда, однако пока безуспешные.

Большой подорлик *Aquila clanga*. Скорее всего, этот вид нужно рассматривать как исчезнувший с территории заповедника.

Филин *Bubo bubo*. В 1940-1950-е годы пара филинов регулярно гнездилась в высокоствольном сосновом лесу с примесью ели на нижних надпойменных террасах на юге заповедника. К концу 1950-х годов птицы покинули территорию заповедника вследствие систематического браконьерства (Заблоцкая, Заблоцкая 1991). В настоящее время ситуация с филином в Приокско-Террасном заповеднике и его окрестностях до сих пор окончательно не ясна. Осенью 1999 года была информация о встрече с филином у песчаных обрывов вблизи реки Оки на её правом берегу, примерно напротив квартала 40 (В.А.Никулин, устн. сообщ.). Косвенные признаки возможного присутствия филина с 2005

года отмечали в юго-восточной четверти заповеднгика и в его центре вблизи речки Пониковки. 10 августа 2007 в 21 ч 30 мин одного филина видели на южной границе заповедника близ кордона 40-го квартала. Для выявления нахождения филина в южной части заповедника в сентябре 2007 и марте 2008 года В.А.Никулин и А.Е.Варламов проводили там обследования, но филин ими не обнаружен. Использовали, кроме того, метод провокации филина на крики. 9 марта 2008 в ответ на эту провокацию слышали очень отдалённый отклик, но полной уверенности, что это был филин, нет. В начале июля, возможно, был встречен филин в тех же участках леса, где находили ранее косвенные признаки его присутствия, но полной уверенности в правильности определения птицы нет из-за сильной темноты (наблюдение старшего гос. инспектора охраны Н.В.Князькова). 25 ноября 2008 один филин достоверно встречен в восточной части заповедника. Таким образом, единичные встречи филина на территории Приокско-Террасного заповедника в 2007 и 2008 годах есть. Однако возможно, что территориального филина в заповеднике нет, а есть «проходной», встречающийся лишь во время разлёта молодых, то есть молодая птица залетает на территорию заповедника, но не остаётся на ней.

Серый сорокопут *Lanius excubitor*. Очень редок. Чаще встречался в северо-восточной части заповедника на полянах и сенокосных участках во время осеннего пролёта мелких птиц (Заблоцкая, Заблоцкая 1991). Последние встречи единичных особей отмечены зимой 2008/09 года на южной опушке заповедника, граничащей с приокскими пойменными лугами, вблизи деревни Республика. Одиночного охотящегося сорокопута встретили также 20 июня 2009 в пойме Оки на лугу напротив остепнённого участка «Долы» у южной границы заповедника.

26 видов птиц из зарегистрированных в заповеднике за весь период его существования, внесены во второе издание Красной книги Московской области (2008). Это 8 видов дневных хищных птиц: скопа, осоед *Pernis apivorus*, чёрный коршун *Milvus migrans*, полевой *Circus cyaneus* и луговой *C. pygargus* луни, орёл-карлик *Hieraaetus pennatus*, большой подорлик, кобчик *Falco vespertinus*, 1 вид куликов: дупель *Gallinago media*, 1 вид голубей: клинтух *Columba oenas*, 3 вида сов: филин, сплюшка *Otus scops* и домовый сыч *Athene noctua*, 2 вида ракшеобразных: сизоворонка *Coracius garrulus* и зимородок *Alcedo atthis*, 1 вид удодообразных: удод *Upupa epops*, 5 видов дятлов: зелёный *Picus viridis*, седой *Picus canus*, средний пёстрый, белоспинный *Dendrocopos leucotos* и трёхпалый *Picoides tridactylus* и 5 видов воробьинообразных: лесной жаворонок *Lullula arborea*, серый сорокопут, кедровка *Nucifraga caryocatactes*, ястребиная славка *Sylvia nisoria* и белая лазоревка. Из них орёл-карлик и сизоворонка могут считаться исчезнувшими с территории заповедника за последние десятилетия.

Следует отметить, что ряд видовых очерков во втором издании Красной книги Московской области (2008) в части, относящейся к птицам Приокско-Террасного заповедника, требует уточнений. Остановимся только на некоторых из них.

Обыкновенный осоед *Pernis apivorus*. Единичные особи встречены в гнездовое время летом 2009 года (10 июня и 12 августа) над поймой Оки и прилежащими к ним кварталами заповедника.

Чёрный коршун *Milvus migrans* постоянно гнездится в южной части заповедника, то есть нужно указать, что вид охраняется в Приокско-Террасном заповеднике.

Полевой лунь *Circus cyaneus*. С 2002 года в охранной зоне заповедника на приокских лугах напротив южных кварталов заповедника стабильно держатся в гнездовое время 2 территориальных пары, вероятно, присутствует ещё третья пара, держащаяся вблизи деревни Турово к востоку от заповедника.

Домовый сыч *Athene noctua*. Утверждение, что этот вид в последние 10 лет не встречается в Приокско-Террасном заповеднике, ошибочно! В 2003-2009 годах пара домовых сычей круглогодично держится вблизи посёлка центральной усадьбы заповедника, где в брачный период часто слышны активные крики. Домовые сычи встречаются также вблизи построек в районе зубрового питомника (2003 год) в северо-западном углу заповедника и вблизи кордона в юго-западном углу заповедника (2006 год).

Зелёный дятел *Picus viridis* для Приокско-Террасного заповедника весьма обычен, и сокращения численности этого вида в последние десятилетия здесь не наблюдалось.

Седой дятел *Picus canus*, в отличие от зелёного, в Приокско-Террасном заповеднике встречается значительно реже, подъёма численности его здесь не наблюдалось.

Кедровка *Nucifraga caryocatactes* в 2007-2009 годах довольно часто встречалась в заповеднике и его охранной зоне (в том числе в 2009 году 27 июля встречены 2 особи), там, где есть старовозрастные ельники (т.н. «Лопасненский еловый остров») и еловые посадки. Территория Приокско-Террасного заповедника должна рассматриваться как взятое под охрану потенциальное место гнездования кедровки.

Литература

Заблоцкая М.М. 2004. О биоразнообразии населения птиц Приокско-Террасного биосферного заповедника // *Научные чтения памяти проф. В.В.Станчинского*. Смоленск, **4**: 140-144.

Заблоцкая М.М. (2008) 2009. О появлении мухоловки-белошейки *Ficedula albicollis* в Приокско-Террасном заповеднике // *Рус. орнитол. журн.* **18** (456): 15-16.

Заблоцкая М.М., Заблоцкая Л.В. 1991. Позвоночные животные Приокско-Террасного заповедника // *Флора и фауна заповедников СССР*. М.: 1-52.

Красная книга Московской области. 2008. 2-е изд. М.: 1-828.

ISSN 0869-4362
*Русский орнитологический журнал 2014, Том 23, Экспресс-выпуск **1074**: 3735-3737*

К биологии и распространению садовой *Acrocephalus dumetorum* и болотной *A. palustris* камышевок на северо-востоке Башкирии

В.А.Валуев

Виктор Алексеевич Валуев. Учебно-научный зоологический музей, Башкирский государственный университет, ул. Заки Валиди, д. 32, Уфа, Республика Башкортостан, 450074, Россия.
E-mail: ValuyevVA@bsu.bashedu.ru

Поступила в редакцию 21 ноября 2014

Северо-восток Башкортостана, составляя собою часть Предуралья, одного из трёх регионов республики, отличается от остальной его территории видовым составом растений, большая часть которых, по утверждению ботаников, является сибирскими видами, что даёт право допустить наличие здесь иного видового и количественного состава орнитофауны, чем на остальной территории Предуралья Башкирии. Проведённые в этих местах орнитологические исследования подтвердили данное предположение. В частности, здесь практически не встречаются жёлтая *Motacilla flava*, желтоспинная *M. lutea* и желтоголовая *M. citreola* трясогузки (Валуев 2003, 2008).

Изучение камышевок проводили 11-18 июня 2003 и 11-18 июля 2006 на территории 6 районов – Белокатайского, Дуванского, Караидельского, Кигинского, Мечетлинского и Нуримановского, Было выбрано 11 стационаров, на которых в гнездовое время (июнь, июль) расставлялись паутинные сети. Учёты проводили по методике Ю.С.Равкина (1967) в утренние и вечерние часы. Количественные характеристики приводятся по шкале балльных оценок обилия птиц, предложенной А.П.Кузякиным (1962).

Подводя итоги анализа данных учётов, можно констатировать, что садовая камышевка *Acrocephalus dumetorum* является многочисленной на территории, прилегающей к границе Предуралья с Уралом – в Белокатайском и Салаватском районах. На двух маршрутах – в пойме реки Ай (окрестности села Метели Дуванского района) и в окрестностях деревни Леуза Кигинского района этот вид не встречен. В остальных местах садовая камышевка была обыкновенным видом. Следует отметить, что отлов птиц сетями в июле показал активную миграцию

садовых камышевок. Так в Белокатайском районе 16-17 июля 2006 за день только одной сетью ловилось до десятка разных особей этого вида. Так как каждая птица кольцевалась, то можно утверждать, что в сети попадались не одни и те же особи, а разные. Подавляющее большинство садовых камышевок предпочитало двигаться по высокому бурьяну вдоль леса. В сети, расставленные далее 70-80 м от леса, камышевки не попадались, не смотря на наличие того же бурьяна, который рос и вдоль леса. В самих лесах эти птицы попадали в сеть единично и только вблизи участка, примыкающего к открытому пространству.

В середине июля маховые перья у всех птиц были свежими; рулевые у 25% особей заканчивали линьку, у остальных – уже закончили её; половина контурных и кроющих маховых и рулевых находились в середине или последней стадии линьки. Только у 7% пойманных садовых камышевок оперение было полностью свежее.

Болотная камышевка *Acrocephalus palustris* встретилась только в трёх районах (на 5 стационарах) – в Белокатайском, Нуримановском и Салаватском. Причём многочисленным (21 ос./км^2) этот вид можно было считать только в Нуримановском районе, а в остальных двух – обыкновенным. Следует отметить, что в Белокатайском районе на всех трёх стационарах обилие этого вида было почти одинаковое – от 4.8 до 7.1 ос./км^2. На южной границе рассматриваемой территории, там, где равнинные участки вдаются языками в горы (Салаватский район), обилие болотной камышевки составляло 1.4 ос./км^2. В июле у болотных камышевок наблюдались выводки, но в паутинные сети ни одной птицы не попалось.

В результате можно сделать следующие заключения.

Садовая камышевка распространена по территории северо-восточного региона Предуралья не равномерно. Большее её обилие наблюдается в восточной и юго-восточной его частях. Наблюдается этот вид почти повсеместно; встречаемость на маршрутах составляет 82%; т.е. из 100 проведённых маршрутов этот вид отмечается на 82.

Болотная камышевка отмечена лишь на южной и восточной границах рассматриваемой территории. Встречаемость её составляет 46%.

В середине июля у садовой камышевки происходит активная миграция: причём, судя по попаданию птиц в сети, пролёт птиц идёт в одном направлении, что отбрасывает предположение о хаотичных перемещениях послегнездовых кочёвок. Линька садовой камышевки на северо-востоке Предуралья заканчивается к концу июля.

Литература

Валуев В.А. 2003. К распространению трясогузок в Башкирии // *Материалы к распространению птиц на Урале, в Приуралье и Западной Сибири*. Екатеринбург: 71-73.

Валуев В.А. 2008. *Экология птиц Башкортостана (1811-2008)*. Уфа: 1-712.

Кузякин А.П. 1962. Зоогеография СССР // *Учён. зап. Моск. обл. пед. ин-та им. Н.К. Крупской 109*: 3-182.
Равкин Ю.С. 1967. К методике учёта птиц в лесных ландшафтах // *Природа очагов клещевого энцефалита на Алтае*. Новосибирск: 66-75.

ISSN 0869-4362
*Русский орнитологический журнал 2014, Том 23, Экспресс-выпуск **1074**: 3737-3738*

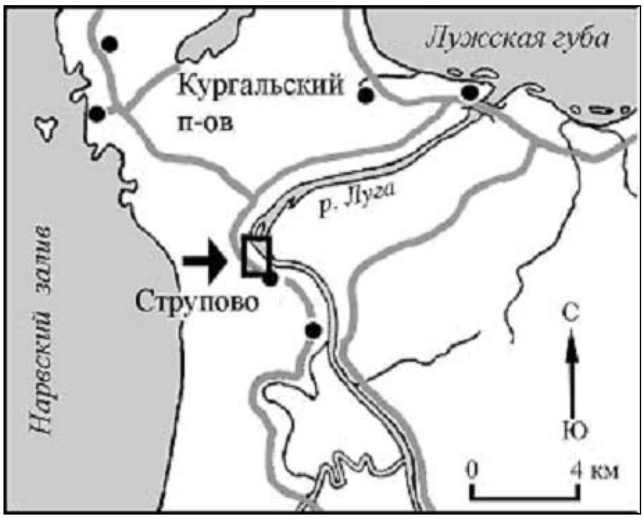
Новые дополнения к наблюдениям за птицами в окрестностях деревни Струпово (низовья реки Луга)

К.Ю.Домбровский

Константин Юзефович Домбровский. Государственный Научно-исследовательский институт озёрного и речного рыбного хозяйства (ГосНИОРХ), Набережная Макарова, д. 26, Санкт-Петербург, 199053, Россия. E-mail: k.dombrovsky@yandex.ru

Поступила в редакцию 24 ноября 2014

В 2009 году были опубликованы результаты моих наблюдений за птицами, встречающимися в районе деревни Струпово Кингисеппского района Ленинградской области (Домбровский 2009), позже я делал дополнение к этому списку (Домбровский 2013). Опубликованные ранее данные относятся к 2001-2012 годам. За 2013-2014 годы появились ещё наблюдения, дополняющие «список птиц деревни Струпово».



Картосхема участка наблюдений.

Лебедь-шипун *Cygnus olor*. Известно, что количество гнездящихся шипунов на островах Кургальского рифа в последние годы заметно возросло, а на весеннем пролёте численность достигает нескольких ты-

сяч особей (Леоке 1998, Бубличенко 2000). Мне в деревне Струпово при ежегодних весенних наблюдениях начиная с 2001 года шипунов удалось увидеть лишь 27 и 28 апреля 2013. В первый день пара лебедей сплавлялась по течению Луги мимо нашей базы, на следующий день видел дважды по одной птице (поведение то же).

Чёрный коршун *Milvus migrans*. Впервые был отмечен 29 апреля 2011 (Домбровский 2013). Повторно наблюдался 13 апреля и 10 мая 2014. В сводке Ю.Н.Бубличенко эта птица представлена как редко встречающаяся в окрестностях Кургальского полуострова в летний период (Бубличенко 2000).

Болотный лунь *Circus aeruginosus*. Впервые появился у деревни Струпово в 2010 году. Уже в 2011 году зафиксированы 3 встречи (Домбровский 2013). В 2013 году дважды отмечена самка, медленно летающая около зарослей тростника вдоль старицы и реки. В 2014 году болотные луни наблюдалась мной многократно и подолгу с 15 апреля по 22 мая. В основном это была самка. Значительно реже можно было видеть самца. Дважды (24 и 25 апреля) удалось наблюдать брачные игры пары луней. Самец и самка подолгу кружили над заросшим тростниками большим островом посередине Луги. Иногда птицы как бы имитировали «нападение» друг на друга, сближаясь с вытянутыми вперёд лапами. В упомянутой уже сводке Ю.Н.Бубличенко (2000) болотный лунь отмечен как обычная на Кургальском полуострове птица.

Сапсан *Falco peregrinus*. В 1990-е годы этот сокол отмечался на южном побережье Финского залива только на пролёте. Летом 1994 и 1995 годов пара соколов постоянно держалась в окрестностях са́мой северной точки Кургальского полуострова – мыса Питкинен-Нос (Бубличенко 2000). Расстояние от Струпово до мыса по прямой составляет 18.5 км. Сапсана я увидел 28 апреля 2014. Сокол, чередуя быстрые взмахи крыльями со скользящим полётом, неторопливо пролетел со стороны деревни через реку Лугу и скрылся в прореженном рубками сосняке противоположного берега.

Литература

Бубличенко Ю.Н. 2000. К орнитофауне южного побережья Финского залива // *Рус. орнитол. журн.* **9** (107): 6-20.

Домбровский К.Ю. 2009. Наблюдения за птицами в окрестностях Струпово (низовья реки Луги) // *Рус. орнитол. журн.* **18** (504): 1395-1418.

Домбровский К.Ю. 2013. Дополнения к наблюдениям за птицами в окрестностях Струпово (низовья реки Луги) // *Рус. орнитол. журн.* **22** (848): 450-452.

Леоке Д.Ю. 1998. Лебедь-шипун *Cygnus olor* — обычная гнездящаяся птица Кургальского рифа (восточная часть Финского залива) // *Рус. орнитол. журн.* **7** (46): 19-21.

ISSN 0869-4362
*Русский орнитологический журнал 2014, Том 23, Экспресс-выпуск **1074**: 3739*

О гибели кудрявого пеликана *Pelecanus crispus* при столкновении с проводами высоковольтной линии электропередачи в Кустанайской области

Н.Н.Березовиков

Николай Николаевич Березовиков. Отдел орнитологии и герпетологии, Институт зоологии, Министерство образования и науки, проспект Аль-Фараби, 93, Алматы, 050060, Казахстан.
E-mail: berezovikov_n@mail.ru

Поступила в редакцию 10 ноября 2014

В северо-восточной части Кустанайской области у озера Лебяжье под высоковольтной линией электропередачи 6 октября 2002 обнаружен мёртвый молодой кудрявый пеликан *Pelecanus crispus*. Осмотр показал, что он погиб около недели назад в результате столкновения с проводами, так как имел следы удара в нижней части шеи. По всей видимости, птица столкнулась с проводами, вылетая с озера, поскольку ЛЭП проходит по северо-западному побережью этого водоёма как раз в зоне вылета и набора высоты стай гусей, лебедей и других водоплавающих птиц. В утренних сумерках, при тумане или дожде эта электролиния не всегда различима на расстоянии, что и послужило причиной столкновения.

За время поездок по озёрам Кустанайской области в 1998-2006 годах такая гибель кудрявого пеликана наблюдалась нами впервые. Не регистрировалось подобных случаев и во время полевых исследований в других регионах Казахстана. Отсутствует информация о гибели пеликанов на ЛЭП и в литературе последнего времени. Таким образом, гибель на высоковольтных линиях электропередачи можно отнести к числу факторов, лимитирующих численность кудрявого пеликана.